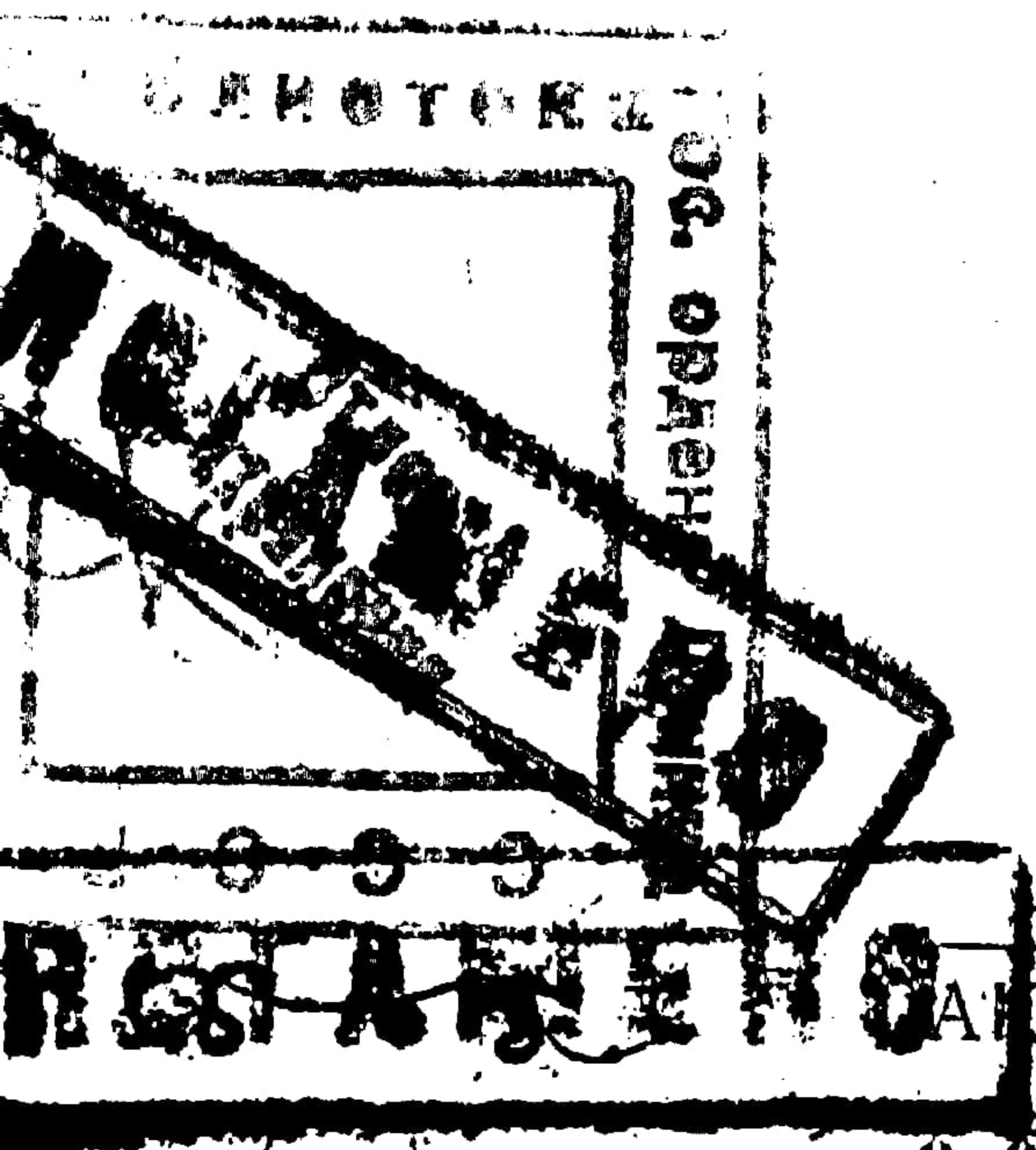

ОВ. КАЧАЗНУНИ

ДАШНАКЦУТЮН БОЛЬШЕ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ!

С ПРЕДИСЛОВИЕМ С. ХАНОЯНА

ՀԱՅԿԱՅԻՆ ԿՈՄՍՏԵՆԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

1 9 2 7

переговоры. Закавказье больше этого вопроса не ставило. Не ставило по своим причинам—решили Сабиде сделать лишь формальной уступкой армянам, у Сабиде не было серьезного намерения настаивать на своем требовании. Турция не имела никакого намерения (я думаю) создавать себе какие-либо хлопоты, а закавказские государственные интересы Турции были более близки, чем судьба армян и даже будущее Закавказской республики. Было, что армянские члены делегации не могли сказать татарам и туркам свое мнение. Чтобы быть справедливыми, надо сказать, что если бы тогдашнее наше советское правительство и татары вполне искренно и серьезно пожелали бы удовлетворить требования армян, условия все равно не добавились бы. Советское правительство было в пользу Турции, поэтому у нас не было оснований идти на уступки. Это было ясно и нам—армянам—члены делегации.

Подъемом переговоров и делом спором был отмечен вопрос.

Турция была того мнения, что граница между Закавказьем и Турцией установлена Брест-Литовским договором, заключенным с русскими большевиками и что она касается в Трапезунде не с целью пересмотра этого договора, а исключительно с целью установить добрососедские отношения со своей старой соседкой—Закавказской республикой. А закавказцы не признавали Брест-Литовского договора и считали, что вопрос о новых уступках Турции входит в компетенцию Закавказских народов. Иначе говоря, Закавказские делегаты не могли признавать правительство Советского правительства, во-первых по той причине, что Советское правительство в самой России не признается законным и, во-вторых, согласно договору с самоназначенными народами, присоединенными в течение мировой войны, ко-товыми Закавказье считалось своим закавказским народом, а не русским правительством, если бы даже оно рассматривалось вполне законным.

Эту точку зрения очень трудно было отстаивать не только потому, что она касалась нашей и соседней и международно-правовых, но главным образом вследствие того, что турецкая армия усиливалась с каждым днем, а Закавказская разваливалась. Но спорил, что в международном споре надо придерживаться того, что сказано.

Эту точку зрения трудно было отстаивать еще и по той причине, что в самой делегации не было единодушия.

Наоборот, армянам нужен был Карс. Для получения Карса мы готовы были сделать большие уступки в Аджарии. А азербайджанцы желали, чтоб в Аджарии образовалась отдельная юго-западная мусульманская республика, как четвертая (или пятая, если принять во внимание и Дагестан) часть Закавказской федерации. В противном случае они предпочитали, чтоб Аджария присоединилась к Турции. Они были против присоединения Аджарии к Грузии.

В вопросе о Карсе и Ардагане азербайджанцы целиком разделяли точку зрения турок. Карс и Ардаган они рассматривали как турецкие земли и поэтому присоединение их к Турции они считали вполне естественным.

Турки великолепно были в курсе этих внутренних разногласий и поэтому твердо стояли на своих позициях.

14. Внутренние разногласия, которые наблюдались в Сейме и в федеративном правительстве в первые же дни их образования, ныне выявились еще рельефнее.

Успехи турок подбадривали азербайджанцев;

В Сейме азербайджанцы не скрывали, что они на стороне турок.

настаивали придти с ними к соглашению и прекратить войну, заявляя при этом, что религиозное чувство мусульманской демократии не разрешает им принимать активное участие в войне с Турцией.

Это

следует понимать в том смысле, что в случае продолжения войны с Турцией, Закавказские татары не только не будут с нами (фактически они никогда не были, никогда не сражались на турецком фронте), но даже выступят против нас.

Армяне (в Сейме дашнакская фракция) не хотели отделения от России и ничего хорошего не ждали от Турции. Армяне больше всех были заинтересованы в приостановлении турецкого нашествия силою оружия, так как знали, что больше всех (а может быть и исключительно) пострадают сами и все еще надеялись на военную удачу.

16. Все развивающиеся в Сейме разногласия никаким компромиссом нельзя было примирить. Взрыв был неизбежен.

Грузины видели, что мы являемся для них лишней обузой, что без нас они легко разрешат свои дела. А у азербайджанцев было только одно желание — днем раньше соединиться с турками и с ними вместе вступить в Баку.